

-Возможность боя", - закончил он. Мне хотелось поддаться ярости и сломать ему хребет. Вместо этого я держал свой световой меч в защитной стойке Соресу. Он выхватил виброклинок и бросился в атаку, метя в спину. Я устоял на ногах и парировал его удар, как матадор, пробивающийся мимо быка. Мой зеленый клинок быстро вырвался и полоснул его по спине. Его броня отразила удар, но ремни, удерживающие его ранец, были легко перерезаны. Его реактивный ранец продолжал лететь по воздуху за городом, а затем исчез из виду.

Пре шлепнулся на землю и покатился к остановке. Виброблейд приземлился где-то вне пределов досягаемости. Но это не имело значения. Однодневный лидер "Смертельного дозора" стоял, пошатываясь. Я не дал ему и шанса, прежде чем окликнул.

"Я вижу, ты потерял свой реактивный ранец", - прорычал он и направил в мою сторону бритвенные диски, а затем выстрелил из пистолета бластерными болтами. Я уклонился и отразил болты обратно. Вицла тоже уклонился от болтов и поднял перчатку, чтобы выстрелить из наручной ракеты. Он так и не успел выстрелить.

Я продолжил говорить. "Позвольте мне помочь вам найти его. Я даже дам тебе толчок". Я протянул руку с силой и отправил его в полет на высоту не менее десяти этажей. Он закричал так же беспомощно, как и его жертвы, а через несколько секунд приземлился с почти комическим лязгом.

Я продолжал идти, довольный тем, что избавил галактику от будущей головной боли и посмотрел, не найдется ли еще выживших.

Я заметил, что трупы накапливаются по мере того, как я шел, и нашел пустой парк. Это была скотобойня с грудями трупов. Отголоски смерти все еще отдавались в Силе. Непреодолимое давление вернулось. Я уже собирался вернуться назад, когда услышал голос на другом конце парка.

"Похоже, ты потерял еще одного. Джанго. Даже с элементом неожиданности вы с Мереэлем все еще слабы". Я увидел Тора Вишлу, стоящего над другим Мандо, в его руке горел дарксабер. Джанго стоял в двадцати шагах от него, его поза выглядела напряженной и готовой к удару.

"Тор", - в его голосе прозвучали безэмоциональные нотки, которые меня, каркающего джедая, поразили. "Заткнись и умри".

И Тор, и Джанго бросились в атаку. Тор думал, что у него есть преимущество благодаря дарксаберу, который он носил. Как же он ошибался. Стойка у Тора, надо признать, была хорошая. Я бы легко его разорвал на части, но для человека, не обладающего силовыми способностями, она вполне сгодится. Хотел бы я сказать, что это был затяжной, прекрасно поставленный бой, но Джанго не играл с ним. Тор умер, как и жил, как маленькая сучка. Оглядываясь назад, я до сих пор сокрушаюсь о том, какие креативные способы нашел Джанго, чтобы заставить Тора страдать. Хорошо, что я не видел большинства из них.

Я отвернулся от боя и снова протянул руку. К моему удивлению, я почувствовал жизнь в якобы

мертвом Мандо, которого убил Тор. Слабая, но она была. Я бросился к ним, пока двое мандолорианцев сражались - скорее, это был операционный стол, чтобы показать, почему Джанго стал Манда'лором. Я опустился на колени рядом с воином и осмотрел повреждения.

Его левая рука отсутствовала. И еще одна рана, пересекающая его грудь, была главной проблемой. Броня приняла удар сильнее, чем могла выдержать. Одно из его легких было прожжено катаром, поэтому дыхание было затруднено. Его сердце все еще билось, и именно на этом я сосредоточился. Я не был целителем, но лучшее, что я мог сделать, - это дать энергию Силы, пока не появится кто-то более квалифицированный. Я протянул руку и коснулся его лица, чтобы мне было легче передавать энергию.

Я почувствовал, что его аура все еще борется за жизнь. Это была проигранная битва, но он продолжал сражаться. В моем сознании прозвучало слово.

Шерешой

Это было не слово, а понятие. Это был образ жизни мандалорцев. Сражаться до последнего мгновения, ни разу не сдавшись. Даже каждый вздох был по-своему битвой. Особенно на пороге смерти.

Я сосредоточил свою волю на этом. Его разум нерешительно, но уверенно отреагировал на мое усиление. Я узнал имя. Майлз из клана Фетт. Приемный сын Джанго Фетта. Это во многом объясняло холодный гнев Джанго в комиксах и его ссору с Тором, которую он вел сейчас. Кажется, я слышал, как вдалеке кричал и умолял покончить с этим лидер "Смертельного дозора".

Мир снова зазвучал в моем сознании. На этот раз он пронесся сквозь меня, словно маяк, соединивший всех Истинных Мандолориан. Я почувствовал, как все они обрели второе дыхание, услышав это слово. Битва, превратившаяся в патовую ситуацию после того, как первоначальное удивление прошло, стремительно разворачивалась. Ощущение распространилось и на Стражей Смерти, но совсем по-другому.

Дар'Манда

Казалось, что Смертный дозор отступает. Их бой потерял координацию, и казалось, что они вот-вот сломаются. Это слово преследовало их до глубины души. Другое слово эхом отозвалось в их существе.

Хат'уун

Это слово пробило сердце их боевого духа, и Дозор Смерти сломался. Истинные мандольрийцы получили преимущество, сражаясь так, как никогда прежде. Такая ясность и изящество. Они охотились за Дозором Смерти. Отбросы бежали, и все они умерли, как и их предыдущие жертвы, в страхе, сломленные и обесчещенные.

И тут ощущение исчезло. Открыв глаза, я увидел Дуку, стоящего на коленях на одной ноге и встречающего мой взгляд на уровне глаз. Он смотрел на меня с интересом. Казалось, он знал, чем я занимаюсь. Я не мог вспомнить, что именно. Старое воспоминание крутилось в голове, не давая понять, что это было, но потом улетучилось. Когда я попытался нажать на него, чтобы вернуть, в моем мозгу пронеслась лишь путаница мандолорианских слов.

Дуку встал и протянул мне руку, как и подобает джентльмену. Я взял ее, и он помог мне подняться. "Идем, падаван, пусть целители позаботятся о молодом воине".

Я огляделась. Комари и другие джедаи были там. Все они смотрели на меня, гадая, что такого увидел Дуку, чего не видели они. Старшие джедаи выглядели так, словно знали. Дуку бросил на них острый взгляд. Это был негласный совет пока ничего не говорить.

Другой мириаланский джедай занялся стабилизацией Майлза. Я чувствовал, как он помогает естественным процессам Майлза исцелиться быстрее. Медленно вяжет и запускает восстановление его клеток.

Рядом с Дуку появился Джанго. Я посмотрел на труп Тора Вицлы. Зрелище было не из приятных. Лучше всего было бы описать, как если бы акробата сбил грузовик и закинул в мусороуплотнитель, полный пил для распиловки леса.

"Он жив". сказал Джанго с легким оттенком облегчения. Я заметил дарксабер, висящий у него на поясе, но не стал комментировать.

Мириллианский целитель коротко кивнул.

Джанго снова посмотрел на Дуку. "Я сдамся при условии, что вы позволите моим людям уйти".

<http://tl.rulate.ru/book/103111/3574662>